- Что ж, ты стал нормальным человеком, - Лян Чуань закурил сигарету. – Теперь ты сможешь вернуться к нормальной жизни.

Сунь Сяо Цян молчал, а затем также молча встал. После того, как он выплюнул кровь, дискомфорт в его теле исчез. Он смотрел на лужу крови, которая только что изверглась из него.

- Ты не хочешь слизать ее? - спросил Лян Чуань.

Сунь Сяо Цян не ответил, казалось, он действительно хотел.

- Не будь наивным. Даже если ты слижешь ее, это бесполезно, - Лян Чуань встал и похлопал Сунь Сяо Цяна по плечу. – На самом деле неплохо быть обычным человеком, по крайней мере, тебе не придется беспокоиться о дне, когда тебя забьют насмерть. Потому что рано или поздно это случилось бы.

Сунь Сяо Цян промолчал. Вытянув руку, он посмотрел на нее:

- Тогда… разве я не смогу вернуть свою мать?

- Даже с теми способностями тебе трудно было бы вернуть ее.

Для утешения людей Лян Чуань подходил менее всего.

Глубоко вздохнув, Сунь Сяо Цян посмотрел на Лян Чуаня:

- Могу ли я остаться с вами сегодня вечером?

- Конечно, также ты можешь вернуться к доктору Сюй. – Лян Чуань улыбнулся. – Но раз у тебя нет больше способностей слушать женские сердца, она по-прежнему будет интересоваться тобой?

Сунь Сяо Цян покачал головой:

- Между нами не те отношения, которые вы себе представили.

- Сначала я думала, что вы просто друзья. Возвращаемся, я планирую отдохнуть, - призвал Лян Чуань.

Сунь Сяо Цян посмотрел в спину Лян Чуаня. Он был немного смущен и немного обеспокоен, но беззаботное отношение Лян Чуаня, с одной стороны, заставило его разозлиться, а с другой

стороны, заставило его подсознательно подумать, что это не похоже на конец всего.

Немного поколебавшись, он последовал за Лян Чуанем.

Цзянь Хун ждала у входа в больницу. Увидев возвращающихся Лян Чуаня и Сунь Сяо Цяна, она слегка удивилась:

- С ним все в порядке?

- Ну, у него болел живот. Мы остановились на дороге… теперь с ним все в порядке, - Лян Чуань небрежно посмотрел на нее. Хорошая причина уклониться от ответа.

- …, - Сунь Сяо Цян.

- Вы хотите еще раз обследоваться? - предложила Цзянь Хун.

- Все в порядке, мы возвращаемся.

Они вернулись к машине, Цзянь Хун села за руль. По дороге Цзянь Хун снова спросила Сунь Сяо Цяна:

- Младший брат, ты действительно в порядке?

- Все в порядке, - Сунь Сяо Цян не был в настроении разговаривать, отвечал поверхностно.

- Если тебе нужно поговорить, можешь рассказать сестре, понятно? – снова сказала Цзянь Хун.

Лян Чуань, сидевший на заднем сиденье, улыбнулся, когда услышал ее слова.

- Мне нужно кое-что тебе сказать, этот ребенок не разговорчивый.

Было уже одиннадцать часов ночи, когда Лян Чуань вернулся в магазин «Миндянь». У двери магазина стоял стул, на который молча сел Сунь Сяо Цян. Выражение его лица было тусклым, а глаза потухшими.

Видимо, ему сложно смириться с огромной потерей эмоций.

Каждый мечтает стать суперменом. Это мечта. Но когда ты из сверхчеловека превращаешься в обычного – это кошмар.

Лян Чуань не стал утешать его. Он сначала принял ванну. Когда Лян Чуань собирался подняться наверх, чтобы отдохнуть, Сунь Сяо Цян встал и указал на свой диван:

- Я хочу сегодня спать наверху.

Лян Чуань помедлил, кивнул и сказал:

- Нет.

Сунь Сяо Цян немного рассердился. Его глаза блуждали, как у ребенка, который хотел топать ногами, рвать и метать, когда взрослые не удовлетворяли его потребности. Ему хотелось найти что-нибудь и бросить.

Его расстраивало то, что он не осмеливался этого сделать. Он боялся, что Лян Чуань ударит его. Хотя Лян Чуань выглядел слабым и больным, он то знал, что скрывается в Лян Чуане за внешностью обычного человека.

Лян Чуань не пошел наверх, а посмотрел на Сунь Сяо Цян:

- Хочешь, я налью тебе куриного супа?

Сунь Сяо Цян подкатил глаза и посмотрел на Лян Чуаня:

- Я обнаружил, что ты действительно очень странный человек.

Сейчас Сунь Сяо Цян не посмеет пить куриный суп, который дал ему Лян Чуань.

- Разве ты раньше не видел меня насквозь? - спросил Лян Чуань.

Сунь Сяо Цян молчал.

Раньше было раньше, теперь есть сейчас.

- Я спать. Надеюсь, что когда я завтра утром спущусь, дом будет убран и магазин открыт, в противном случае ты можешь уйти отсюда, - Лян Чуань поднялся наверх.

Сунь Сяо Цян откинулся на спинку дивана и долго лежал с открытыми глазами. Он огляделся

и почувствовал, что саваны как будто качаются, а бумажные фигуры будто смотрят на него.

Больше недели он спал здесь и не боялся...

Теперь он боится…

Ведь это магазин призраков….

Утром Лян Чуань спустился вниз. Магазин был открыт, Сунь Сяо Цян тряпкой протирал прилавок. Было видно, прошлой ночью мальчик плохо спал. Об этом говорили темные круги под глазами.

- Каша готова, в тарелке, - сказал Сунь Сяо Цян.

Лян Чуань слегка удивился, но ничего не сказал. Уйдя на кухню, он полчаса пытался выпить кашу.

Позавтракав, Лян Чуань вышел из кухни. К дверям магазина подошли первые посетители. Это была пожилая пара, которая заранее готовила себе погребальную одежду. Их принял Сунь Сяо Цян.

Кажется, все в порядке. По крайней мере, ребенок выглядит хорошо.

К магазину подошла Цзянь Хун, одетая в синий пуховик. Вчера Лян Чуань попросил ее отвезьти к бывшему директору. Пришла она очень рано.

- Вы уже позавтракали? - спросил Лян Чуань.

- Нет, - Цзянь Хун улыбнулась, смущенно потирая руки.

- Тогда поторопитесь и купите что-нибудь в магазине напротив, - сказал Лян Чуань.

- А? – Цзянь Хун на мгновенье ошеломленно замерла, а затем протянула: - Ооо!

Дело было не в том, что Лян Чуань был скуп и не хотел пригласить Цзянь Хун на завтрак, просто Сунь Сяо Цян съел его первым. Мальчик знал, что Лян Чуань ест плохо, поэтому оставил ему миску овсянки, а остальное съел.

После того, как Цзянь Хун позавтракала, Лян Чуань сел в машину, и они поехали в район, где жил бывший директор.

- Консультант Лян, вам нужно что-то купить? - Цзянь Хун обратила внимание, что Лян Чуань сел в машину с пустыми руками и подумала, что он захочет что-нибудь купить в ближайшем супермаркете. В конце концов, он шел навестить пожилого человека, а приходить в таких случаях с пустыми руками не принято.

- Ну, я пойду посмотрю, - Лян Чуань вышел из машины.

- Тогда я вернусь к работе. Не хочу больше слушать бывшего директора. Кстати, он живет в 101 квартире, блок 2, корпус 8.

Цзянь Хун уехала.

Лян Чуань не пошел в супермаркет у входа в район, чтобы купить подарок, а пошел сразу внутрь. Он не пришел, чтобы навестить бывшего директора, как это принято. Кроме того, то, что он собирался сделать, не совсем хорошо.

- Старушка, поспи немного, а я схожу купить еды, - сказал бывший директор жене. – Ребенок еще спит.

Жена кивнула, осторожно перемещая свои больные ноги. Из-за этого закупкой продуктов на семью занимался бывший директор самостоятельно.

Вчера пожилая пара посетила вечеринку в полицейском участке. После нее старый директор практически насильно затащил нынешних директоров участков в отдельный кабинет, чтобы поговорить о важности его тяжелой работы в те годы. Они вспомнили хорошее и плохое их службы.

В общем, пришли домой они довольно поздно, так что жена бывшего директора была еще сонная.

Подняв голову, она убедилась, что ребенок рядом с ней крепко спит, мило посапывая. Женщина улыбнулась. Оба ее сына умерли молодыми, не успев подарить им внуков. Муж захотел усыновить этого брошенного ребенка, она согласилась.

Закрыв глаза, она намеривалась еще немного поспать, после чего встать и прибраться в доме.

Женщина заснула, а спящий младенец медленно открыл глаза. Он проснулся, но продолжал похрапывать.

Потом малыш сел.

Да, младенец, которому на вид меньше года, вполне нормально и самостоятельно сел в кроватке.

На цыпочках он встал с кровати. Его короткие ножки не казались громоздкими, он плавно и твердо передвигался на них.

Он все дальше отходил от спящей женщины, его храп становился сильнее.

Ребенок подошел к туалетному столику. Пожилая дама уже давно не прихорашивалась перед ним. На нем лежали швейные принадлежности, в том числе ножницы. Пара больших ножниц, которые использовались при раскрое и шитье.

Малыш сначала забрался на стул, потом на туалетный столик, и вернулся с ножницами в руке.

Он двигается ловко, словно маленькая обезьянка.

С ножницами в руках малыш медленно подошел к кровати и снова забрался на нее.

Продолжая храпеть, он медленно подходил к старой женщине.

Милая улыбка, которая накануне вечером не сходила с его лица, исчезла, превратившись в грубую и морщинистую, несмотря на нежную кожу.

Его глаза с мрачностью, не свойственную его возрасту, смотрели на женщину. Его взгляд словно говорил, какие тяжелые испытания он пережил.

Храп был все тот же…

Рука с ножницами слегка дрожала…

Это была дрожь волнения…

Его лицо его тоже выражало волнение и тоску…

Когда он смотрел на живот спящей женщины, высунув язык и облизывая губы. Его дыхание стало тяжелее. Маленькое тельце сделало несколько шагов вперед…

А затем поднял ножницы…

Живот женщины был самым удобным для него местом, самым теплым и любимым. Это дом, в

который его тянула непреодолимая сила…

Еще немного и он вернется домой…

http://tl.rulate.ru/book/43574/1861257